

Г.М. Кушебина*, к.э.н., и.о. доцента¹

Г.И. Абаева, к.э.н., ассоц. профессор²

Г.Т. Сейтова, к.э.н., ассоц. профессор²

Г.Е. Жусупбекова, магистр²

Esil University, г. Астана, Казахстан¹

Костанайский региональный университет

имени А. Байтурсынова, г. Костанай, Казахстан²

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: duz_77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ

В данной статье рассмотрено влияние цифровых технологий на рынок труда и занятость. Авторами был проведен обзор литературных источников на предмет установления влияния цифровизации на рынок труда. В ходе исследования авторами был изучен опыт Китая по разработке цифровой инфраструктуры, а также влияние цифровых технологий на занятость в различных сегментах бизнеса. Авторами был проанализирован пример «деревень Таобао», который является одним из успешных примеров в решении вопросов занятости посредством цифровизации. В статье представлен анализ современной ситуации развитие цифровых платформ труда в Казахстане, рассмотрено понятие «платформенной занятости», под которой понимаются трудящиеся посредством онлайн платформ. На основании статистических данных проведена оценка Казахстана в рейтинге ГИИ. В статье проанализированы модели работы таких цифровых платформ труда как «paimi.kz», «quickwork.kz» и «Яндекс Go», представлены их особенности в работе. В результате исследования была определена важность прозрачности в деятельности цифровых платформ труда и необходимости ее обеспечения трудовыми нормами законодательства. В рамках исследования применялись методы анализа, синтеза, сравнения и сопоставления, способствующие выявлению возможности и угроз, которые влияют на занятость в условиях развития цифровых технологий.

Ключевые слова: занятость, платформенная занятость, рынок труда, цифровизация, цифровые технологии, цифровая платформа, производительность труда, инфраструктура, глобальный инновационный индекс, технологии.

Кілт сөздер: жұмыспен қамту, платформалық жұмыспен қамту, еңбек нарығы, цифрландыру, цифрлық технологиялар, цифрлық платформа, еңбек өнімділігі, инфрақұрылым, жаһандық инновациялық индекс, технологиялар.

Keywords: employment, platform employment, labor market, digitalization, digital technology, digital platform, labor productivity, infrastructure, global innovation index, technology.

Введение. Сегодня, одним из актуальных трендов является цифровизация, которая показала свою необходимость во времена карантинных ограничений, способствовавших удержанию многих субъектов бизнеса на плаву. Вместе с этим, цифровизация позволила сохранить стабильность на рынке труда, не допустив роста безработицы.

Цифровизация открыла новые возможности перед субъектами бизнеса, которые отразились предоставлением доступа к широкому рынку сбыта и новым видам занятости. Современные технологии, которые используются в бизнесе, свидетельствуют об эффективности и конкурентоспособности субъектов бизнеса. В данных условиях повышается степень готовности к выходу субъектов бизнеса на мировой рынок, при котором невозможна типичная занятость. Цифровые технологии широко используются в сферах онлайн торговли, робототехники и искусственного интеллекта. На практике внедрение цифровых технологий в производственный процесс приводит к повышению производительности труда в среднем на 40-50%.

Вместе с этим, цифровизация также несет определенные угрозы, связанные с оцифровкой рабочих мест, которые в последствии могут привести к повышению безработицы. В свою очередь, это требует внедрения таких видов технологий, которые в дальнейшем усилят использование человеческого труда.

Цель исследования состоит в изучении тенденций развития платформенной занятости в Казахстане, и их влияния на уровень занятости среди субъектов бизнеса. Это предусматривает изучение зарубежного опыта стимулирования занятости в бизнес сегменте посредством развития цифровой

инфраструктуры, а также анализа современного положения Казахстана в развитии занятости в сегменте МСБ в условиях цифровизации.

Обзор литературы. В условиях высокой конкуренции возрастает уровень использования информационных технологий, что не может заинтересовать научный мир. Внедрение цифровых технологий – это всеобъемлющий процесс, который влияет на деятельность различных субъектов, в том числе и на субъекты предпринимательства. Субъекты предпринимательства, используя цифровые технологии, показывают свою готовность к трансформации на цифровом уровне, и развитие цифровой инфраструктуры.

Вопросы, касающиеся влияния уровня развития цифровой инфраструктуры на занятость в сегменте предпринимательства, неоднократно поднимались в рамках фундаментальных и прикладных исследований. К примеру, в труде Фоссена Ф.М. и Согнера А. говорится о наличии обратной связи между внедрением цифровизации и уровнем занятости [1]. В свою очередь, Фрей С.Б. и Озборн М.А. высказывают мнение о том, что цифровизация может сдвинуть рынок труда из точки равновесного состояния на практике. Они полагают, что за следующие два десятилетия в США могут быть оцифрованы около 47% рабочих мест [2].

Следует отметить, что научное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению об однозначности влияния процессов цифровой трансформации как на уровне индивидов (Домини Г., Грэззи М., Мочелла Д. и Трэбич Т.) [3], так и на уровне занятости в сегменте предпринимательства (Чирилло В., Евангелиста Р., Состеро М.) [4].

Поскольку цифровая инфраструктура определяется совокупностью факторов технологического развития, то нужно определить приоритеты ее развития с целью усиления синергетического эффекта от внедрения процессов цифровой трансформации как на развитие инфраструктуры, так и на занятость. Следовательно, проблематика данного исследования состоит в определении ключевых факторов процесса цифровизации, которые влияют на занятость в секторе МСБ.

Основная часть. Обеспечение занятости населения является основной задачей государства. Роль государства в поддержке занятости заключается в обеспечении инфраструктурными объектами. Рассмотрим на примере Китая, где успешно была внедрена цифровизация с целью поддержки малого бизнеса.

В свое время для оказания экономической поддержки сельской местности правительство Китая активизировало меры по цифровизации и развитию онлайн торговли. Основной целью являлось сокращение разрыва между городскими и сельскими районами. Согласно статистике в 2019 году более 96% населенных пунктов Китая имели доступ к интернету, а 57% сельских жителей используют онлайн-платежи [5]. Одним из успешных примеров использования цифровых технологий в вопросах занятости можно назвать реализацию проекта «Деревня Таобао». Под «деревней Таобао» понимается деревня, в которой не менее 10% хозяйств имеют онлайн магазины, и годовой доход которых приносит не менее 10 млн. юаней. По состоянию на 2019 год в 25 провинциях насчитывалось 4310 деревень по проекту «таобао», которые имели продажи в размере 700 млрд. юаней [6].

Китаем, в 2016 году, была принята программа «Действий по ликвидации бедности и прогресс в сфере прав человека». Согласно данной программе, было запланировано строительство дорог, создание инфраструктуры и проведение глобальных сетей в отдаленных населенных пунктах. Посредством цифровой платформы Таобао большая часть сельского населения получила доступ к открытию собственного бизнеса.

Динамика роста численности деревень Таобао за 2012-2019 годы наглядно демонстрирует их абсолютный рост, который пришелся на период 2017-2019 годов (рисунок 1) [7]. Это произошло из-за планомерного развития инфраструктуры и поддержки государством субъектов бизнеса.

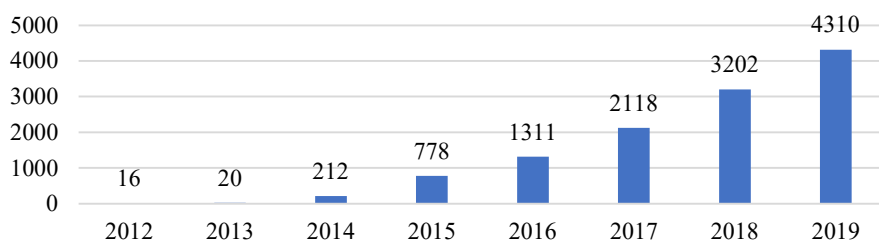

Рисунок 1. Динамика количества деревень Таобао за 2012-2019 гг.*

* Составлен авторами на основе источника [7]

Следовательно, цифровая инфраструктура позволяет охватить не только территорию страны, но и мировые рынки, давая субъектам бизнеса возможность выстраивать стратегии, и развиваться устойчиво. Государство, поддерживая цифровую инфраструктуру создают цифровые платформы, под которыми понимается коммуникационная и транзакционная среда, где участники получают выгоду от взаимной работы [8]. Успешное функционирование цифровых платформ открывают возможности перед субъектами бизнеса использовать большие данные в коммерческих целях.

Развитие деревень Таобао помогают решать две основные проблемы: первое, это бесконтрольная миграция сельского населения в города, и второе, это безработица в сельской местности. С начала реализации проекта было трудоустроено 6,8 млн. человек, треть из которых являются владельцами онлайн магазинов [9].

Помимо этого, онлайн продажи стимулируют развитие местного производства, что требует принятия мер по улучшению условий жизни, интеграции сельского хозяйства с туризмом и культурой, а также украшения сельской местности. Это приводит не только к развитию сельской местности, но и сокращению оттока населения, что немаловажно, молодежи. Однако, имеются и проблемы, с которыми сталкиваются «деревни таобао», это необходимость совершенствования производства и нехватка квалифицированных специалистов. В этой связи, Правительство Китая выдает кредиты через сельские кооперативные банки, призывает членов КПК становится предпринимателями в деревнях таобао, усиливает стратегию для развития электронной торговли.

Таким образом, проект «деревень Таобао» является одним из самых перспективных методов реформирования сельской местности, поскольку за короткий период его деятельность смогла вовлечь большое число сельского населения в продажу продукции через интернет-магазины.

Как и во всем мире, в Казахстане, с каждым годом растет влияние информационных технологий на все сферы жизни человека.

В 2017 году была принята программа «Цифровой Казахстан». Необходимо отметить, что данная программа не является первой в вопросах цифровизации, ранее действовала программа по форсированному индустриально-инновационному развитию, также была внедрена платформа электронного правительства и другие проекты. Действует ПИТ «Алатау» и международный технопарк Astana Hub. В 2023 году принята «Концепция цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029гг.» [10].

Если обратится к статистическим данным за 2021 год, уровень цифровой грамотности составляет 87,3% (в 2020г. – 82,1%). Казахстан по скорости мобильного интернета занимает 95-е место из 141 стран, а индекс телекоммуникационной инфраструктуры страны равен 0,752 из 1, также по индексу человеческого развития Казахстан занимает 56 место из 191 стран.

В 2022 году Казахстан расположился на 83 месте в Глобальном инновационном индексе, уступив при этом Узбекистану и опередив Албанию (рисунок 2) [11].

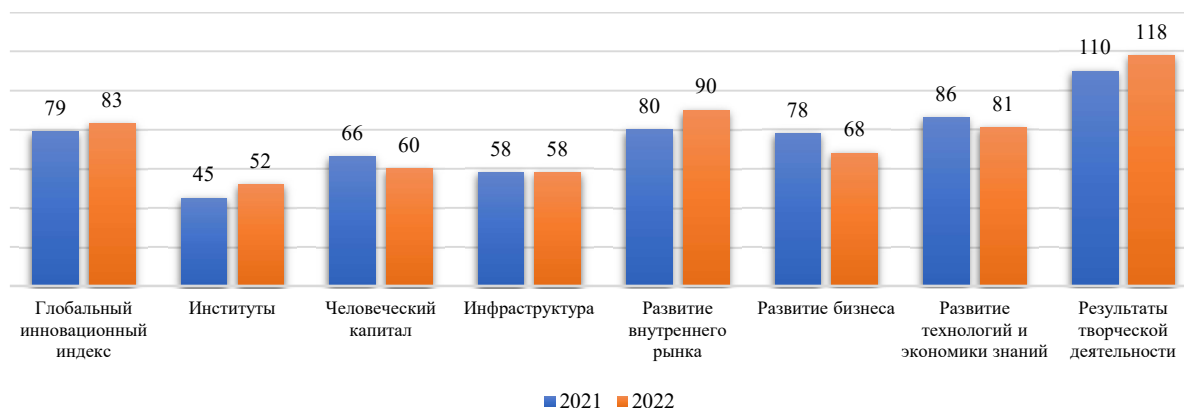

Рисунок 2. Позиции Казахстана в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) за 2022 год*

* Составлен авторами на основе источника [11]

Как видно из данных, Казахстан потерял позиции за 2022 год, незначительные улучшения отмечаются по факторам «Человеческий капитал и исследования» (+6 позиций), «Развитие бизнеса» (+10 позиций) и «Развитие технологий и экономики знаний» (+5 позиций).

В 2022 году была закреплена ответственность по достижению индикаторов ГИИ за каждым государственным органом, утверждена Дорожная карта по улучшению каждого индикатора, на постоянной основе проводится мониторинг реализуемых мер Инновационной обсерваторией.

По итогам 2022 года удельный вес предприятий в экономике, которые осуществляют инновации равен 11%, при этом 70% рабочих мест в частном секторе создаются инновационно-активными предприятиями (2020 год – 11,5%, 2021 год – 10,5%). В 2022 году объем инновационной продукции составил 1,9 трлн. тенге.

Особую роль в развитии информационных технологий играют интернет платформы цифрового труда, которые облегчают оказание услуг и выполнение разных работ бизнесу и населению. Ощутимый импульс этому был дан в период пандемии в 2020 году, когда из-за ограничений онлайн технологии позволили стереть границы и использовать дистанционный формат взаимодействия в обществе. Важно отметить, что интернет платформы не потеряли своей популярности и после COVID 19, а стали пользоваться еще большим спросом.

Самыми популярными видами платформенной занятости среди населения являются услуги такси и курьерская доставка, не требующие высокой квалификации. Это отражается на застои рабочей силы в низко продуктивных отраслях экономики. Вместе с этим, развивается и платформенная занятость, требующая профессиональных навыков, но она в основном сосредоточена в больших городах и ориентирована в оказании бытовых услуг населению [12]. Необходимо отметить, что вопросы по социальному обеспечению и защите прав трудящихся ложатся на самих же работников, при таких условиях основатели интернет-платформ снимают с себя все обязательства. Поскольку, основатели свою деятельность позиционируют как посредническую, а не как наем труда.

Одной из проблем самозанятых и тех, кто использует платформы цифрового труда, по законодательству не имеют возможности объединяться в профсоюзы с целью защиты своих прав и интересов. Также выработать меры по балансируемому развитию платформенной занятости мешает отсутствие официальных статистических данных об этой сфере. По экспертным данным в 2022 году платформенная занятость в Казахстане достигает 500 тыс. человек.

В мире насчитывается более 777 активных платформ цифрового труда, из которых 383 составляют услуги доставки, 283 – онлайн платформы на основе веб-технологий, 181 – платформы фрилансеров, 106 – сервисы такси. В Казахстане основные платформы цифрового труда - это зарубежные и международные компании, самые популярные из них – это Яндекс.Такси, naimi.kz, market.kz (Kolesa Group), Chocofood, Glovo.kz, Aviata, Wolt Technologies Kazakhstan, quickwork.kz, Яндекс.кз/Uber.

Для вовлеченных людей в платформенную занятость, отсутствие официального статуса и социальных гарантий у фрилансеров, несет определенные риски, которые очень чувствительны, когда являются единственным источником дохода. Риски связаны с отсутствием социальных отчислений, которые дают право на социальные выплаты в случае потери работы или временной нетрудоспособности. В этой связи государством рассматривается законодательное закрепление новых видов гибких форм занятости.

В 2015 году была создана одна из первых казахстанских платформ цифрового труда naimi.kz. Для регистрации на платформе пользователю необходимо предоставить свои персональные данные. На платформе специалисты имеют разные уровни квалификации, по мере достижения новых уровней специалист поднимается по карьерной лестнице, что повышает вероятность получения больше заказов. Предусмотрены нарушения, которые могут лишить статуса специалиста, среди которых невыполнение заявки, получение трех и более отрицательных отзывов, указание своих контактов в профиле и др. Платформа оказывает свои услуги на условиях авансовой оплаты. Доступ к платформе начинается от 700 тенге, а средний доход в месяц составляет 300 тыс. тенге. В случае возникновения споров между специалистом и заказчиком, они разрешаются администрацией платформы. На сайте платформы отмечается, что специалисты являются самозанятыми и самостоятельно несут ответственность за выполнение заказа. На платформе зарегистрировано свыше 800 тыс. специалистов, активность в месяц составляет 35 тыс. человек. В 2021 году через платформу было занято 134 тыс. чел., из которых 50% работают в Алматы, 45% в Астана, остальные – в других регионах. Преимущественно они оказывают бытовые услуги: клининг, сантехника, электрика, ремонт под ключ, муж на час.

Стоит отметить, что основным видом деятельности ТОО «Naimi.kz» является сопровождение программного обеспечения без привязки к обеспечению платформенной занятости. Налоговые поступления предприятия за 2019-2020 гг. составили 3 млн. тенге, а в 2021 году – 5 млн. тенге.

В 2022 году была создана новая платформа цифрового труда quickwork.kz. Это платформа предназначена для поиска фрилансеров, предоставляя такие услуги как удаленное ведение бухгалтерского учета, уплата налогов за фрилансеров, выставление для них заданий и проведение оплаты за их услуги посредством банков. Модель платформы построена так, чтобы все взаимодействия между заказчиком и исполнителем была построена в правовом поле: заключение договора ГПХ, акт выполненных работ, уплата налогов и обязательных отчислений фрилансера. Согласно Соглашения об использования сервиса Quick Work платформа оплату за свои услуги взимает в размере 3,5%, и дистанцируется от возникающих претензий между заказчиком и исполнителем. Основным видом деятельности ТОО «Q Work» является разработка программных обеспечений, уплатив налоги в 2022 году в размере 314 тыс. тенге.

Международные платформы цифрового труда Яндекс Go предоставляют свой доступ через местные таксопарки, которые уже непосредственно взаимодействуют с работниками платформенной занятости. На платформе Яндекс зарегистрированы 150 тыс. человек, и сотрудничает с 63 отечественными таксопарками. С пользователей всех сервисов Яндекс взимается оплата в размере от 4,5% до 6% от каждого факта использования данных сервисов. В общем водители цифровых платформ платят комиссию от 17% до 30%. Основным видом деятельности ТОО «Яндекс такси Корп» являются «другие виды деятельности в области информационных технологий», налоговые поступления компании ежегодно растут, если в 2017 году они составляли 9,2 млн. тенге, в 2021 году – 1,3 млрд. тенге, а в 2022 году – более 3,7 млрд. тенге.

По результатам экспертного интервью, проведенного на базе Eurasian Center for People Management в Казахстане 33% занятых на платформе цифрового труда работают там из-за невозможности найти другую работу, 41% рассматривают платформу как временный вид занятости, и 33% отметили, что более 50% доходов формируются именно за счет работы на цифровых платформах. Вместе с этим, пришли к выводу о важности прозрачности деятельности цифровых платформ труда, о необходимости проведения аудита их деятельности, имеются признаки нерегулируемой олигополии, на которую сложно повлиять законодательными рычагами.

Таким образом, платформенная занятость является информационным посредничеством, при котором оказываются услуги не от лица работников, а от лица платформы, а также проводится фактический контроль платформы над процессом оказания услуг. В этой связи, для точной идентификации цифровых платформ труда и учета их деятельности необходимо введение более конкретных форм статистической отчетности.

Общедоступная официальная статистика лишь косвенно очерчивает платформенную занятость в Казахстане. Как уже отмечалось выше, среди причин можно отметить неоднородные виды деятельности цифровых платформ и отсутствие уверенности в однозначной юридической и налоговой идентификации работников платформенной занятости, что по сути искажает статистический учет.

Потенциальными работниками платформенной занятости могут считаться индивидуальные предприниматели, наемные работники по договорам ГПХ и незарегистрированные независимые работники. Динамика потенциальных работников платформенной занятости представлена на рисунке 3.

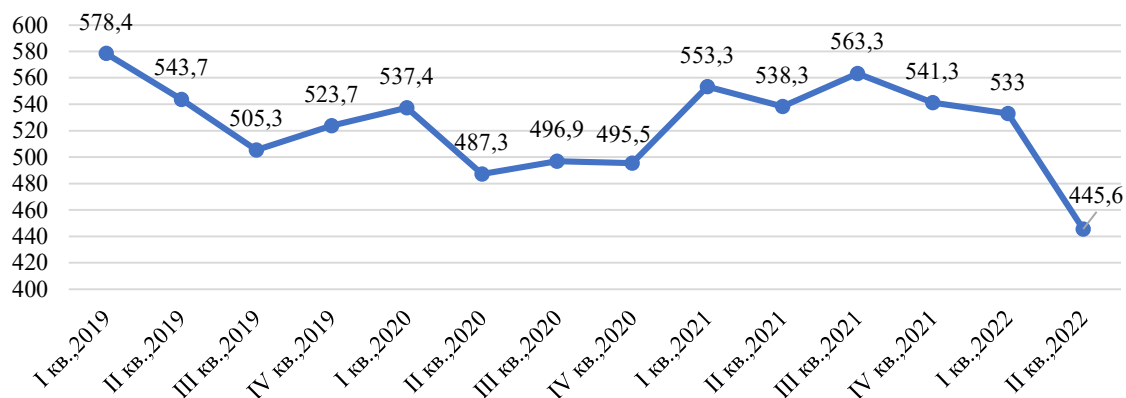

Рисунок 3. Потенциальные работники платформенной занятости, тыс. человек*

* Составлен авторами на основе источника [13]

Как видно из диаграммы, количество работников за три года снизилось на 18%, то есть имеет нисходящий тренд. Среднее значение показателя равен 525 тыс. человек, не считая наемных работников, которые имеют основную работу и использующих цифровые платформы для дополнительного заработка.

Говоря об отличии работников платформенной занятости от других форм самозанятости, то по содержанию они схоже, но условия труда платформенных работников регламентируются правилами платформы, которая контролирует методы выполнения работы, способы и размер оплаты труда, взимая комиссию. Следовательно, работники становятся зависимыми от платформы в большей степени чем наемные работники по договорам ГПХ, работающие за штатом у традиционных работодателей.

Заключение. Таким образом, изучение опыта Китая в сфере стимулирования занятости на предприятиях с помощью цифровизации показал какую роль играет государство в развитии цифровой инфраструктуры, которые создают фундамент для развития субъектов бизнеса. Степень дифференциации экономического потенциала регионов может быть снижена за счет поддержки государства цифровизации, о чем и свидетельствует опыт Китая.

В результате анализа казахстанского опыта внедрения цифровизации выявлено стремительное распространение платформенной занятости, являющейся одним из источников доходов большинства самозанятого населения. Со стороны государства применяются меры по защите трудовых и социальных прав работников платформенной занятости, поскольку рассмотренные модели функционирования популярных цифровых платформ труда показали уязвимость пользователей и слабую защищенность. Динамика цифровизации в нашей стране свидетельствует о поступательном развитии инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fossen F.M., Sorgner A. Digitalization of work and entry into entrepreneurship // *Journal of Business Research*. – 2019. – №11. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres>.
2. Frey C.B., Osborne M.A. The true future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2017. – Vol. 114. – P. 254-280. – DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019.
3. Domimi G., Grazzi M., Moschella D., Treibic T. Threats and opportunities in the digital era: automation spikes and employment dynamics // *Research Policy*. – 2020. – P. 104137. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104137.
4. Cirillo V., Evangelis R., Guarascio D., Sostero M. Digitalization, routines and employment: An exploration on Italian task-based data // *Research Policy*. – 2020. – P. 104079. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104079.
5. Kong S.T. E-commerce Development in Rural China [Electronic resource] // In: *The Chinese Economic Transformation: Views from Young Economists*. – Australia: ANU Press, 2019. – P. 129-142. – URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvp7d4j8.14>.
6. Liu M., Huang J., Zhang Q., Gao S. What drive the development of e-commerce in rural China – the empirical evidence from the emergence of Taobao Villages // *International Association of Agricultural Economists. Conference*. – July 28 – August 2. – 2018. – P. 277531. – DOI: 10.22004/ag.econ.277531.
7. Wang H., Ding L., Guan R., Xia Y. Effects of advancing internet technology on Chinese employment: a spatial study of inter-industry spillovers // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 161. – P. 120259. – DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120259.
8. Свистунов В.М., Митрофанова Е.А., Лобачев В.В., Бикиева В.Б., Полуляхова Д.Д. Цифровизация экономики как важный фактор формирования новых трендов рынка труда // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 59-70. – DOI: 10.12737/2305-78072020-59-70.
9. Anthony H.F.Li. E-commerce and Taobao Villages: A Promise for China's Rural Development? // *China Perspectives*. – 2017. – Vol. 3. – P. 57-62. – DOI: 10.4000/chinaperspectives.7423.
10. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z40>.
11. Глобальный инновационный индекс – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf>.

12. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации // Вестник РГГУ: Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4. – С. 166-180.
13. Влияние цифровизации на рынок труда Республики Казахстан // International Labour Organization. – 2022. – 40 с.

REFERENCES

1. Fossen F.M., Sorgner A. Digitalization of work and entry into entrepreneurship // Journal of Business Research. – 2019. – №11. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres>.
2. Frey C.B., Osborne M.A. The true future of employment: How susceptible are jobs to computerization? // Technological Forecasting and Social Change. – 2017. – Vol. 114. – P. 254-280. – DOI: 10.1016/j.techfore.2016.08.019.
3. Domimi G., Grazzi M., Moschella D., Treibic T. Threats and opportunities in the digital era: automation spikes and employment dynamics // Research Policy. – 2020. – P. 104137. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104137.
4. Cirillo V., Evangelis R., Guarascio D., Sostero M. Digitalization, routines and employment: An exploration on Italian task-based data // Research Policy. – 2020. – P. 104079. – DOI: 10.1016/j.respol.2020.104079.
5. Kong S.T. E-commerce Development in Rural China [Electronic resource] // In: The Chinese Economic Transformation: Views from Young Economists. – Australia: ANU Press, 2019. – P. 129-142. – URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctvp7d4j8.14>.
6. Liu M., Huang J., Zhang Q., Gao S. What drive the development of e-commerce in rural China – the empirical evidence from the emergence of Taobao Villages // International Association of Agricultural Economists. Conference. – July 28 – August 2. – 2018. – P. 277531. – DOI: 10.22004/ag.econ.277531.
7. Wang H., Ding L., Guan R., Xia Y. Effects of advancing internet technology on Chinese employment: a spatial study of inter-industry spillovers // Technological Forecasting and Social Change. – 2020. – Vol. 161. – P. 120259. – DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120259.
8. Svistunov V.M., Mitrofanova E.A., Lobachev V.V., Bikieva V.B., Poluljahova D.D. Цифровизация экономики как важный фактор формирования новых трендов рынка труда [Digitalization of the economy as an important factor in the formation of new labor market trends] // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2019. – Т. 8. – № 6. – С. 59-70. – DOI: 10.12737/2305-78072020-59-70 [in Russian].
9. Anthony H.F.Li. E-commerce and Taobao Villages: A Promise for China's Rural Development? // China Perspectives. – 2017. – Vol. 3. – P. 57-62. – DOI: 10.4000/chinaperspectives.7423.
10. Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы. Постановление Правительств Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 269 [On approval of the Concept of Digital Transformation, development of the information and communication technologies and cybersecurity industry for 2023-2029. Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated March 28, 2023 No. 269] // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000269#z40> [in Russian].
11. Global'nyj innovacionnyj indeks – 2022 [Global Innovation Index – 2022] [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2022.pdf>.
12. Дигилина О.Б., Тесленко И.Б. Трансформация рынка труда в условиях цифровизации [Transformation of the labor market in the context of digitalization] // Вестник РГГУ: Сер.: Экономика. Управление. Право. – 2019. – №4. – С. 166-180 [in Russian].
13. Влияние цифровизации на рынок труда Республики Казахстан [The impact of digitalization on the labor market of the Republic of Kazakhstan] // International Labour Organization. – 2022. – 40 с. [in Russian].

Кушебина Г.И., Абаева Г.И., Сейтова Г.Т., Жусупбекова Г.Е.

ЦИФРАНДЫРУДЫҢ ПЛАТФОРМАЛЫҚ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫ ДАМЫТУҒА ӘСЕРІ

Андатпа

Бұл мақалада цифрлық технологиялардың еңбек нарығы мен жұмыспен қамтуға әсері қарастырылған. Авторлар цифрандырудың еңбек нарығына әсерін анықтау тұрғысынан әдеби дереккөздерге шолу жасады.

Зерттеу барысында авторлар Қытайдың цифрлық инфрақұрылымды дамыту тәжірибесін, сондай-ақ цифрлық технологиялардың бизнестің әртүрлі сегменттеріндегі жұмыспен қамтуға әсерін зерттеді. Авторлар цифрландыру арқылы Жұмыспен қамту мәселелерін шешуде сәтті мысалдардың бірі болып табылатын «Таобао ауылдарының» мысалын талдады. Мақалада Қазақстандағы цифрлық еңбек платформаларын дамытудың қазіргі жағдайына талдау жасалып, «платформалық жұмыспен қамту» ұғымы қарастырылып, онлайн платформалар арқылы жұмысшылар түсініледі. Статистикалық деректер негізінде F3I рейтингінде Қазақстанның бағасы жүргізілді. Мақалада цифрлық еңбек платформаларының жұмыс үлгілері талданады «naimi.kz», «quickwork.kz» және «Яндекс Go», олардың жұмыс ерекшеліктері ұсынылған. Зерттеу нәтижесінде цифрлық еңбек платформаларының қызметіндегі ашықтықтың маңыздылығы және оны заңнаманың еңбек нормаларымен қамтамасыз ету қажеттілігі анықталды. Зерттеу барысында цифрлық технологиялардың дамуы жағдайында жұмыспен қамтуға әсер ететін мүмкіндіктер мен қауіптерді анықтауға ықпал ететін талдау, синтез, салыстыру және салыстыру әдістері қолданылды.

Kushegina G., Abayeva G., Seitova G., Zhusupbekova G.

IMPACT OF DIGITALIZATION ON DEVELOPMENT OF PLATFORM EMPLOYMENT

Annotation

This article examines the impact of digital technologies on the labor market and employment. The authors conducted a review of literary sources to determine the impact of digitalization on the labor market. In the course of the study, the authors studied China's experience in developing digital infrastructure, as well as the impact of digital technologies on employment in various business segments. The authors analyzed the example of «Taobao villages», which is one of the successful examples in solving employment issues through digitalization. The article presents an analysis of the current situation of the development of digital labor platforms in Kazakhstan, examines the concept of «platform employment», which refers to workers through online platforms. Based on statistical data, Kazakhstan was assessed in the GII rating. The article analyzes the working models of such digital labor platforms as «naimi.kz», «quickwork.kz» and «Yandex Go», their work features are presented. As a result of the study, the importance of transparency in the activities of digital labor platforms and the need to ensure it with labor standards of legislation was determined. Within the framework of the study, methods of analysis, synthesis, comparison and comparison were used to help identify opportunities and threats that affect employment in the context of the development of digital technologies.

